
Ю. С. ХУДЯКОВ

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ У НОМАДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ХУННО-
СЯНЬБИЙСКОЕ ВРЕМЯ**

В статье исследуются процессы формирования в кочевом обществе военной организации и этно-социальной иерархии, которые привели к сложению государственности у древних номадов Центральной Азии. Проанализированы исторические свидетельства древних китайских источников, в которых содержатся сведения об особенностях военной организации древних центрально-азиатских кочевых народов хуннов и сяньби. Азиатская десятичная военно-административная система, сложившаяся в хуннском государстве, была в дальнейшем унаследована сяньбийцами и средневековыми кочевниками.

Ключевые слова: кочевое общество, государственность, древние номады, хунны, сяньби, Центральная Азия.

Основы военной организации в кочевом обществе Центрально-Азиатского историко-культурного региона начали складываться в развитом и позднем бронзовом веке. Судя по изображениям воинов на петроглифических памятниках и находкам бронзового оружия в памятниках древних культур Забайкалья и Монголии в этот исторический период в среде степных этносов начали формироваться отряды воинов, вооруженных копьями и кинжалами, стали применяться некоторые средства индивидуальной защиты воинов (Гришин 1981: 176–179). Дальнейшее развитие комплекс вооружения древних номадов получил в эпоху раннего железа, когда кочевые племена Саяно-Алтая и Центральной Азии освоили верховую езду и создали военные отряды всадников (Кочеев 1999: 74–76; Новгородова 1989: 191–193). Вероятно, в позднем бронзовом и раннем железном веках в степях Центральной Азии формировались воен-

ные союзы, включавшие разные кочевые племена. Однако, имеющиеся в распоряжении современных исследователей доступные сведения из письменных исторических источников, которые позволяют реконструировать особенности военной организации центрально-азиатских номадов, позволяют сделать это применительно к хунно-сяньбийской эпохе и последующим историческим периодам.

В конце III в. до н. э. различные по своей этнической принадлежности скотоводческие кочевые племена Центральной Азии были подчинены хуннами и объединены в составе Единой могущественной военной державы Хунну. Хуннская государственность была основана на определенной этно-социальной иерархии в рамках кочевого объединения, в рамках которого ведущее положение в социальной структуре общества занимала правящая родовая аристократия и воинская элита опиравшаяся на военную организацию и родо-племенное деление хуннского этноса. Именно хуннские кочевники, принадлежавшие к господствующему этносу, составляли основу армии и государственности. Организационную структуру хуннского государства составляла десятичная военно-административная система деления войска и народа, в рамках которой было распределено по определенным военно-учетным единицам все взрослое мужское хуннское население. В трудах Л. Н. Гумилева такая система организации войска и народа названа *ордой*, которая противопоставлена традиционному родо-племенному делению кочевого общества (Гумилев 1993: 34–41). Власть в орде опиралась на отряды хорошо подготовленных профессиональных воинов-дружинников, служивших опорой для военных вождей не только во время военных действий, но и в деле подчинения своих соплеменников из числа рядовых кочевников. Во главе державы Хунну находился единоличный правитель «шаньюй» – «высочайший», «подобный небу», «одаренный небесной благодатью», который одновременно являлся верховным главнокомандующим хуннским войском. Все хуннские шаньюи происходили из одного правящего рода Силуаньди, или Люанти (Кычанов 1997: 10). Представители этого правящего рода занимали все основные административные посты в хуннской военно-административной системе. На некоторые должности могли назначаться представители трех других хун-

нских аристократических родов: Хуянь, Лань и Сюйбу. Вероятно, из представителей этих аристократических родов хуннские шаньюи брали жен. Однако, со времени правления основателя державы Хунну шаньюя Модэ или Маодуня, они стремились породниться с китайской императорской династией Хань, взяв в жены китайскую принцессу. Известен эпизод, когда после смерти китайского императора Гао-ди шаньюй Модэ обратился с письмом к его вдове императрице Гао-хэу, предложив выйти за него замуж и объединить оба государства. Несмотря на возмущение императрицы, ханьские сановники удержали ее от необдуманных действий (Бичурин 1998: 53–54).

Помимо знатных аристократических родов в хуннский этнос входили и другие племенные и родовые подразделения, в составе которых была своя родовая знать и рядовые кочевники. После подчинения других, не хуннских кочевых племен, в державе Хунну сложилась иерархическая система, основанная на принадлежности к правящему и другим аристократическим родам, хуннскому этносу и подвластным племенам. На нижней ступени иерархии находились рядовые кочевники, входившие в состав племен, не принадлежавших к господствующему хуннскому этносу.

Хуннский народ-войско делился на левое крыло, правое крыло и центр, которые возглавляли непосредственно сам шаньюй и ближайшие родственники верховного правителя. Подобная система деления войска и народа отмечена в китайских источниках эпохи Хань (Таскин 1968: 11–12). Была создана разветвленная иерархия военных чинов, которые относились к каждому из крыльев войска. Среди них в источнике упомянуты Восточный и Западный Чжуки-князя, Восточный и Западный Лули-князя, Восточный и Западный великие предводители, восточный и Западный великие Дуюи, Восточный и Западный великие Данху (Бичурин 1998: 48–49). Согласно новому переводу сочинения китайского летописца Сыма Цяня, «ставятся левый и правый сянь-ваны, левый и правый лули-ваны, левый и правый великий военачальник, левый и правый великий дувэй, левый и правый великий данху, левый и правый гудухоу» (Таскин 1973: 11). Военачальники этих рангов возглавляли правое и левое крылья армии, и менее крупные подразделения в составе каждого из них. Военачальник левого крыла занимал восточ-

ную часть хуннских владений, а командующий правым крылом – западную часть. Первый из них был старшим по отношению ко второму, поскольку восточная сторона считалась более почетной, чем западная. Вероятно, во время военных походов, Чжуки-князья должны были возглавлять левое и правое крылья хуннского войска. В то же время: «Каждый из 24 военачальников также сам назначает тысячников, сотников, десятников, небольших князей, главных помощников, дувзев, данху и цецзюев» (Таскин 1973: 12). Всего в хуннском войске насчитывалось «двадцать четыре старейшины, которые носят общее название темников» – военачальников, обладавших титулом «ваньци», возглавляющих «тумены» – отряды, насчитывающие по десять тысяч воинов (Бичурин 1998: 49). По сведениям, приведенным в китайских источниках, хуннские войска в период наивысшего могущества державы Хунну, под командованием шаньюя Модэ, насчитывали от 300 000 до 400 000 воинов, а в распоряжении его преемника, шаньюя Лаошана, было 140 000 всадников (Таскин 1973: 5). Судя по приведенным в источниках сведениям, хуннские десятитысячные военные отряды – тумены подразделялись на более мелкие воинские единицы по десятичному принципу: на тысячи, сотни и десятки. Однако, численность воинов в составе туменов и меньших по численности воинских единиц выдерживалась далеко не всегда, а зависела от «силы» конкретного военачальника – то есть от его реальной власти и авторитета, возможности привлечь под свои знамена как можно больше воинов (Худяков 1986: 49). По сведениям, содержащимся в сочинении древнего китайского историка, Фань Е, «среди крупных сановников наиболее знатными считались левый сянь-ван, а за ним левый-лули-ван, правый сянь-ван и правый лули-ван, которых называли «четырьмя рогами». Далее шли левый и правый жичжу-ваны, левый и правый вэньюйти-ваны, левый и правый чжаньцзян-ваны, которых называли «шестью рогами». Как те, так и другие являлись сыновьями и братьями шаньюя и становились шаньюями по старшинству. Среди крупных сановников, не относившихся к роду шаньюя, имелись левый и правый гудухоу, за которыми следовали левый и правый жичжу, цецзюй и данху, положение которых определялось степенью влияния и количеством подчиненных им людей» (Таскин 1973:12). Помимо этой иерархии, в состав которой вклю-

чались представители правящего рода Силуаньди и трех других аристократических родов, особое место занимал левый туци-ван, на которое назначался старший сын и наследник шаньюя.

Судя по этим сведениям, в Хуннской военной державе в полной мере сформировалась азиатская десятичная система деления войска и народа с разделением на крылья и более мелкие подразделения, согласно которой все хуннское взрослое мужское население было приписано к определенным воинским отрядам. Войско подразделялось на левое и правое крылья, во главе которых стояли чжуки-князья или сянь-ваны. В свою очередь, каждое крыло войска делилось на две части, одну из которых возглавлял соответствующий сянь-ван, а другую – лули ван. Эти четыре высших военачальника из числа ближайших родственников шаньюя, его братьев и сыновей, составляли «четыре рога». Далее шло разделение на более мелкие части войска, возглавляемые жичжу-ванами, взньютитиванами и чжаньцзян-ванами, составлявшими «шесть рогов» из числа ближайших родственников шаньюя. Основанием для назначения на все эти должности являлось близкое родство по мужской линии с правящим шаньюем, принадлежность к числу его братьев или сыновей из членов правящего рода Силуаньди. Представители трех других аристократических родов могли рассчитывать на занятие более низких должностей в хуннской чиновничьей иерархии. Впрочем, реальная власть и положение человека внутри властной элиты хуннского общества далеко не всегда определялось его родством с аристократией и даже принадлежностью к хуннскому этносу. Об этом свидетельствует большая роль, которую играли в ставке нескольких хуннских шаньюев выходцы из китайской империи Хань. Например, прибывший из Китая евнух Чжунхин Юе, сопровождавший ханьскую принцессу, направленную в качестве невесты к хуннскому правителю Лаошан Цзюй-шаньюю, стал обучать «хуннских сановников вести записи» для того, чтобы собирать подати (Кычанов 1997: 11). Он посоветовал шаньюю Лаошану изменить форму дипломатических писем, чтобы подчеркнуть превосходство над империей Хань, предложил ему изменить свой титул, чтобы сделать его более пышным (Бичурин 1998: 58). В дальнейшем, в начале I в. до н. э., большую роль в хуннской державе играл китайский перебежчик Вэй Люй, происходивший из кочевой сре-

ды, но выросший в Китае. В течение ряда лет он подавал ценные советы нескольким хуннским правителям, которые помогали им успешно противостоять давлению империи Хань. Со временем он стал настолько влиятельной фигурой в ставке хуннских шаньюев, что даже возглавил заговор с целью возведения на престол своего ставленника шаньюя Хуяньти (Таскин 1973: 23, 101, 106). В 99 г. до н. э. в плен к хуннам попал талантливый ханьский полководец Ли Лин, которого хуннская шаньюй Цзюйдихэу приблизил к себе, женил на своей дочери и назначил правителем вассальных племен динлинов (Бичурин 1998: 74). Согласно средневековой китайской летописной традиции, Ли Лин стал основателем правящего аристократического рода у цзяньгуней – древних кыргызов. Людей, имеющих «черные волосы и черные глаза» считали его потомками (Кюнер 1961: 55). Память об этом сохранялась в Китае в период правления династии Тан (Бичурин 1998: 359, 364). Вероятно, китайские, перебежчики и знатные пленники привлекали к себе особенное внимание хуннских правителей потому, что являлись квалифицированными военными специалистами и знатоками достаточно отработанной к тому времени китайской системы управления и, к тому же, не были связаны родственными узами с хуннскими аристократическими родами.

Военно-административная система деления войска и народа у хуннов была ориентирована на то, чтобы в случае необходимости, можно было максимально быстро мобилизовать воинов в состав вооруженных сил.

При получении сигнала о сборе каждый хуннский кочевник был обязан являться в место сбора верхом на коне с полным набором оружия и воинского снаряжения, и некоторым запасом продовольствия, для немедленного выступления в поход.

В состав войска привлекались не только хуннские кочевники, но и военные отряды, набранные из вассальных кочевых племен, принадлежавших другим этносам и этническим группам. В период образования державы Хунну шаньюй Модэ подчинил многие кочевые племена Центральной Азии, среди которых известны: лоуфань, байан, дунху, юэчжи, хуньюй, кюеше, динлин, гэгунь, цайли (Бичурин 1998: 48, 51). В дальнейшем в сферу влияния хуннов попадали и усунь. Все вассалы были обязаны являться со своими воен-

ными отрядами по требованию хуннского шаньюя для несения воинской службы и участия в военных походах в составе хуннских войск. Судьба этих кочевых этносов и этнических групп была различна. Племена лоуфаней и байан, проживавшие на территории Ордоса, которые, вероятно, были в этническом и культурном отношении родственными хуннам, в дальнейшем ассимилировались в хуннской среде. Племена дунху, которых некоторые исследователи считают предками современных монгольских народов, под ударами хуннских войск распались на две орды: ухуаней и сяньби (Бичурин 1998: 47–48, 145, 152). В дальнейшем, сяньби смогли разгромить орду северных хуннов, частично вытеснить их из Центральной Азии в степи современного Казахстана и Средней Азии, а оставшихся подчинить и включить в свой состав. Племенное объединение юэчжей, которых ученые считают предками тохаров, под давлением хуннов распалось на две не равных орды. Орда Больших юэчжей мигрировала на запад, в Восточный Туркестан, затем через Среднюю Азию в Тохаристан, где смогла образовать крупное государство – Кушанскую империю. Малые юэчжи остались в Алашане и ассимилировались среди тибетцев. Племена динлинов и гяньгуней, или цзяньгуней были подчинены хуннами и в течение некоторого времени управлялись наместниками, назначенными хуннскими шаньюями. В дальнейшем динлины неоднократно выступали в составе коалиций кочевых племен против хуннов, сяньбийцев и жужаней. Цзяньгуни, древние предки енисейских кыргызов, нередко выступали в союзе с динлинами против хуннов. Позже они были переселены на Енисей, где проживали в течение эпохи средневековья. После распада единой хуннской державы на две орды – северных и южных хуннов, противостояние между ними с целью восстановления единого государства стало основным направлением политики правящей элиты каждого из этих объединений. В начале I тыс. н. э. из состава хуннов выделилась этническая группа древних тюрок, возглавляемая правящим аристократическим родом Ашина, которая мигрировала из степей Центральной Азии в Алашань, а затем в Турфан (Кляшторный 1965: 279).

Несмотря на наличие централизованной военной организации, все высшие посты в которой могли занимать представители правящего шаньюева рода Силуаньди и трех других хуннских аристо-

кратических родов, это не спасло хуннскую державу от частых междоусобиц, которые в итоге привели к распаду государства на две орды: северных и южных хуннов. Хуннская военная держава существовала и держала в подчинении центрально-азиатские кочевые племена до тех пор, пока хуннские войска побеждали своих врагов и распределяли захваченную военную добычу среди союзников. Однако когда хунны ослабели в военном отношении и распались на две противостоящих друг другу самостоятельные орды, против северной орды ополчились не только прежние вассалы, но и южные хунны, которые стремились подчинить или уничтожить своих соплеменников. Междоусобицы и военное противостояние между южными и северными хуннами привели к ослаблению северной хуннской орды, подчинению ее части сяньбийцам, и миграции другой части северных хуннов на запад в степи Восточной Европы. Главным противником хуннов в этот период оказались сяньбийцы, принадлежавшие к одной из двух частей древнего кочевого народа дунху, некогда разделившегося под ударами хуннов. В конце I в. сяньбийцы приняли активное участие в разгроме северных хуннов, часть которых покорилась и приняла «народное название сяньби» (Бичурин 1998: 153–154).

Сведений о структуре военной организации сяньбийцев в китайских источниках содержится значительно меньше и они не так подробны и информативны, как данные о хуннах. Известно, что после захвата степей Центральной Азии сяньбийский вождь Таньшихуай подчинил все кочевые племена, которые ранее были подвластны хуннским шаньюям. Подобно хуннским правителям, разделил свое войско и все подвластное кочевое население на три аймака, два крыла и центр. Во главе каждого из аймаков был поставлен старейшина, который подчинялся непосредственно верховному сяньбийскому вождю (Гаскин 1984: 76). Судя по находкам предметов вооружения в памятниках сяньбийской культуры на территории Внутренней Монголии и Южной Маньчжурии сяньбийские воины несколько уступали хуннам в комплексе средств ведения дистанционного боя, но значительно превосходили их в оружии ближнего и рукопашного боя и средствах защиты (Худяков, Юй Су-Хуа 2000: 40–42). В результате успешных военных действий сяньбийцам удалось подчинить владения северных хуннов. Под

властью сяньбийского вождя Таньшихуая оказалось многочисленное разноплеменное кочевое население Центральной Азии, в том числе значительная часть северных хуннов, которые вошли в состав сяньбийского этноса. Однако в отличие от хуннского объединения держава Сяньби, которая держалась на военной силе, просуществовала недолго и распалась в результате междоусобиц вскоре после ухода из жизни ее основателя Таньшихуая (Викторова 1980: 129–130). Через несколько десятилетий в III в. н. э. вождь Кэбинэн попытался возродить Сяньбийскую державу. Он «приобрел всебывшие сюннуские земли». Однако китайскими властями к нему был подослан «искусный фехтовальщик на мечях», который убил сяньбийского вождя. После этого покушения сяньбийское объединение снова распалось. Сяньбийские кочевья «рассеялись, стали нападать одно на другое, сильные бежали далеко, слабые просили разрешения изъявить покорность» китайским властям (Таскин 1984: 83). В дальнейшем сяньбийским племенам, возглавляемым Муюнами и Тоба, удалось покорить часть ханьских земель и создать свои государства на территории Северного Китая.

Военно-административная десятичная система войска и народа, наиболее ранние сведения о функционировании которой в кочевом мире Центральной Азии относятся к хунно-сяньбийскому времени в дальнейшем продолжала использоваться многими кочевыми объединениями на протяжении эпохи Средневековья.

Литература

Бичурин, Н. Я. 1998. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. I. Алматы: ТОО «Жалын баспасы».

Викторова, Л. Л. 1980. *Монголы. Происхождение народа и истоки культуры*. М.: Наука.

Гришин, Ю. С. 1981. *Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья*. М.: Наука.

Гумилев, Л. Н. 1993. *Древние тюрки*. М.: Клышников-Комаров и Ко.

Кляшторный, С. Г. 1965. Проблемы ранней истории племени Турк (Ашина). *Новое в советской археологии* (с. 278–281). М.: Наука.

Кочеев, В. А. 1999. Боевое оружие пазырыкцев. *Древности Алтая: Известия лаборатории археологии* 4: 74–82.

Кычанов, Е. И. 1997. *Кочевые государства от гуннов до маньчжуров*. М.: Вост. лит-ра.

Кюннер, Н. В. 1961. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. М.: Изд-во вост. лит-ры.

Новгородова, Э. А. 1989. *Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории)*. М.: Наука.

Таскин, В. С.

1968. *Материалы по истории сюнну*. Вып. 1. М.: Наука.

1973. *Материалы по истории сюнну*. Вып. 2. М.: Наука.

1984. *Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху*. М.: Наука.

Худяков Ю. С. 1986. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука.

Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа. 2000. Комплекс вооружения сяньби. *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии* 5: 37–48.